

Тан Хао нахмурился. Он был полностью уверен, что его подставили.

Глядя на представленные доказательства, фотография была также сделана намеренно.

«Ситуация не выглядит хорошо! Меня могут признать виновным!»

- Ты уже готов признаться, малыш? К тебе отнесутся снисходительно, если ты чистосердечно признаешься, по крайней мере, на несколько лет снизят приговор. В противном случае ... ты хорошо проведёшь время! - строго сказал командир отряда.

- Тьфу! Вы неправильно думаете! Даже идиот знает это! Я всё равно не сделал ничего плохого. Я не признаюсь! - Тан Хао говорил с улыбкой, явно не боясь опасности.

- Ты... - командир отряда Сунь бушевал.

- Я этого не делал. Прошлой ночью я увидел, как она упала на землю, поэтому помог ей встать. Она схватила меня прошлой ночью, так что, должно быть, именно тогда мои волосы и чешуйки кожи остались на её теле.

- Всё ещё пытаешься найти оправдания? Если ты этого не сделал, почему она сказала, что это был ты? У тебя также уже есть привод в участок по этому поводу. Кто ещё это мог быть? - командир отряда Сун хлопнул по столу и заревел.

- Откуда мне знать? Должно быть, она ложно обвиняет меня! Более того, она могла ошибиться. Она была пьяна прошлой ночью. Что касается того случая, я этого не делал. Разве мы не подтвердили это ясно в прошлый раз?

- Она ложно обвиняет тебя? Это шутка! Ты намного более бесстыдный, чем я думал. Хорошо, я посмотрю, сколько ещё оправданий ты можешь придумать! - сердито сказал командир отряда Сун и снова хлопнул по столу.

- Эй! Я могу позвонить своему адвокату, верно? Если нет, хотя бы позвонить? - спросил Тан Хао.

- Кому ты собираешься звонить? - холодно сказал командир отряда Сун.

- Другу!

- Сяо Чжоу, принеси ему его телефон! - командир отделения Сунь приказал полицейскому рядом с ним.

Полицейский ушёл, затем вернулся с телефоном Тан Хао.

- Спасибо!

Тан Хао открыл свой телефон и набрал номер Лю Дацзюня.

- Эй, это Сяо Тан! В чём дело? - услышался голос Лю Дацзюня из трубки.

- Большой брат Лю, я арестован!

- Что? - Лю Дацзюнь вскочил со своего места. - В чём дело?

- Они говорят, что я кого-то изнасиловал.

- Изнасилование? Это бред! Должно быть, они ошиблись, верно? Не беспокойся, Сяо Тан, я что-нибудь придумаю!

Закончив разговор, Тан Хао положил телефон на стол.

- Теперь, когда ты сделал свой звонок. Ты уже готов признаться? - сказал командир отряда.

- Я этого не делал! Я не признаюсь, - холодно сказал Тан Хао.

- Ты... - командир отделения Сунь был свирепым. Его глаза были большими, как колокольчики, и стреляли кинжалами в Тан Хао.

Именно тогда зазвонил его телефон. Он посмотрел на это, и выражение его лица изменилось:

- Это заместитель комиссара Ан.

Он поднял трубку и вышел из комнаты для допросов.

Чувствительные уши Тан Хао уловили голос командира отделения из-за пределов комнаты.

- Здравствуйте, заместитель комиссара!

- Как дела, Сяо Сан? Он признался? - голос его собеседника был низким и хриплым.

- Он не признаётся. Он упрямый ребёнок. Он не признается ни на что! Я думаю, что я должен немного подавить его, иначе мы будем сидеть здесь весь день.

- Хорошо, тогда давай! Тебе лучше заставить его признаться так быстро, как только сможешь, и уладить это дело как можно скорее. Не волнуйся, вы будете щедро вознаграждены. На этот раз босс Чэнь дал нам пять миллионов юаней. Когда закончим с этим делом, каждый получит половину.

- Да, да! Не волнуйтесь, заместитель комиссара. Я не впервые делаю это. Он просто деревенский ребёнок. Это очень просто! - командир отряда Сун понизил голос, и он звучал несколько льстиво.

- Ладно. Я знаю, что могу рассчитывать на то, что ты сделаешь работу. Дай мне знать, когда закончишь.

- Да! - командир отделения Сунь закончил разговор и вернулся в комнату для допросов.

- Что сказал заместитель комиссара, командир отделения? - спросил один из полицейских.

- Он говорит, что очень обеспокоен развитием этого дела. Нам нужно разобраться с этим как можно быстрее, - ответил командир отряда Сунь.

Затем он вернулся на своё место.

- Давай я спрошу ещё раз. Ты признаёшься или нет? - спросил он, глядя на Тан Хао.

Тан Хао не ответил. Вместо этого он с любопытством улыбнулся, глядя на командира отряда.

Затем он наклонился к уху командира отряда Сун и прошептал:

- Командир отряда Сунь, это плохая привычка лгать. Я слышал весь разговор снаружи.

Выражение командира отряда изменилось.

Чёрт!

Он поднялся со своего места. Выражение его лица было страшным, и оба его глаза были прикованы к Тан Хао, как будто что-то росло на его лице.

Его эмоции были в смятении, а его спина уже была мокрой от холодного пота.

«Этого не может быть. Эта комната для допросов звукоизолирована, и я уже понизил голос. Никто другой не мог бы услышать меня. Должно быть, он блефует!

«Но с чего он решил обмануть меня? Или... он действительно что-то знает?»

- В чём дело, командир отряда Сун? - другие полицейские увидели его изменившееся выражение лица и спросили из-за беспокойства.

- Этот парень только что проклял меня. Выйди и выключи камеру безопасности, - строго сказал командир отряда.

Другие полицейские были удивлены, а затем поняли, что намеревался сделать командир отделения Сун.

- Вы не можете этого сделать, командир отряда Сун! Выбивать признание противозаконно, - Чжао Цинсюэ беспокоилась.

- Убирайтесь! - взревел командир отряда ВС.

- Пойдём, офицер Чжао! Командир отделения Сунь знает, что он делает, - сказал один из полицейских.

- Убирайтесь! Сейчас же! - командир отряда Сунь снова взревел.

Чжао Цинсюэ заколебалась, затем повернулась и вышла из комнаты.

Бам! Дверь захлопнулась.

Два человека остались в комнате для допросов.

Лицо командира отряда Сун страшно выглядело при тусклом жёлтом свете и выглядело даже немного злобным.

Ранее он выглядел как лицо правосудия. Теперь он был как подлый преступник.

- Ты смеешь блефовать передо мной, малыш? - сказал командир отряда Сун сквозь стиснутые зубы.

- Блефовать? - Тан Хао улыбнулся. - Я слышал каждое слово, которое было сказано в том разговоре. Вы можете выглядеть как праведный человек, но вы делаете некоторые действительно подлые вещи втайне. Скажите, вы всё ещё полицейский?

Затем Тан Хао насмешливо ухмыльнулся.

Командир отделения Сун вздрогнул, и выражение его лица изменилось:

- Невозможно! Эта комната для допросов звукоизолирована. Ты не мог ничего услышать.

- В самом деле? - неторопливо сказал Тан Хао, - Пять миллионов - не маленькая сумма, командир отряда Сун!

- Ты... как ты это узнал? - лицо командира отряда поменяло цвет.

- Разве я не говорил, что всё слышал? - холодно сказал Тан Хао, - Так случилось, что мои уши необычайно чувствительны!

Лицо командира отряда Сун несколько раз меняло цвет. Он был взволнован, но его лицо быстро стало свирепым.

- Глупец, что с того, что ты знаешь? Никто не поверит тебе. Как ты думаешь, люди будут слушать осуждённого насильника? Скажи ещё слово, и я тебя убью! - о злобно произнёс он на ухо Тан Хао, приблизившись к нему.

- Командир отряда Сунь, вы не можете скрывать факты вечно. Вы скоро столкнётесь с последствиями своих действий! - холодно сказал Тан Хао.

- Похоже, ты устал жить, ублюдок! - командир отряда Сунь взревел. Его лицо мгновенно стало диким. Он протянул руку, чтобы схватить Тан Хао за волосы.

Тан Хао увернулся и врезался в его грудь.

Бам!

головы заставил командира отряда Сун согнуться и отлететь назад, врезавшись в стену позади него.